Bolshevik elite of the Kazakh ASSR of 1920-1930s: the evolution of socio-political characteristics

DOI: 10.31551/2410-2725-2019-5-2-248-259

Amanzholova Dina Akhmetzhanovna

PhD in Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of Institute of Russian History of RAS. Russian Federation. 117292, Moscow, st. Dmitry Ulyanov, 19. E-mail: amanzholova19@mail.ru

Abstract. The author analyzes some problems of the history of the activities of the international Bolshevik cadres of the Kazakh ASSR. They became the organizers of the Soviet statehood, and led large-scale socio-economic and political transformations of the 1920s and 1930s. The dynamics of some important socio-political qualities of the managerial class in the autonomous period of Soviet Kazakhstan is shown. Among the most important problems of the Bolshevik ethno-political elite was not only attracting the “old” intelligentsia to the side of Soviet power, which recognized the proposed program of nation-building.

In accordance with the requirements of the class approach, the representatives of the working people – the working class, in whose ranks there were very few Kazakhs – were impersonated, and the poorest peasantry, who were also difficult to classify in the general parameters of the RCP (b). Another difficulty was the low level of education and the lack of the necessary competencies to participate in management and state-building.

Objective circumstances led to a flexible and pragmatic approach by the authorities to the formation of the ethno-political elite of the KASSR, which included in the 1920s and 1930s. national cadres with pre-revolutionary experience and education were gradually replaced by nominees prepared and selected according to specially formulated criteria. In the 1920s, the main criteria for Bolshevism were devotion to the ideological and moral-political principles of the party, by the early 1930s. - efficiency, organization, discipline, perseverance and initiative in solving specific problems, especially economic ones. Strong supporters of the advantages of the ideology of communism and socialism as a society of social justice for all nations, they are overwhelmingly at the same time victims of the regime, in whose creation they took the most direct part.

Keywords: USSR, Kazakh ASSR, Bolshevism, national policy, ethno-political elite.

1920-1930 жылдардағы Қазақ АКСР-ның большевиктік элитасы: әлеуметтік-саяси сипаттамалардың эволюциясы

Аманжолова Дина Ахметжанқызы

тарих ғылымының докторы, профессор, Ресей Ғылым Академиясы Ресей тарихы институтының жетекші ғылыми қызметкері. Ресей Федерациясы. 117292, Мәскеу қ., Дмитрий Ульянов көшесі, 19 үй. E-mail: amanzholova19@mail.ru

Аңдатпа. Қазақ АКСР-ның интернационалистік большевик мамандарының қызметтері тарихының кейбір мәселелерін талдайды. Олар кеңес мемлекеттілігін қалыптастырып, 1920-1930 жылдардағы көлемді әлеуметтік – экономикалық және саяси қайта құруларды басқарды. Кеңестік Қазақстанның автономды кезеңіндегі басқармашыл тобының кейбір маңызды әлеуметтік-экономикалық сапасының динамикасы көрсетілген. Этносаяси элитаның большевиктендірудің маңызды мәселелерінің арасында «бұрынғы» зиялы қауым өкілдерін кеңес өкіметі жағына тарту ғана болған жоқ. Олар ұсынылған бағдарламаны ұлттық бағытта қабылдады. Таптық көзқарастың талаптарына сәйкес, билік еңбекшілер ретінде қатарында қазақтар аз болған жұмысшы табы және кедей шаруаларды қабылдау қажет еді. Кедей шаруалар БК(б)П-ның жалпы сипаттамасына сәйкес келмеді. Осы салада жергілікті халықтың мемлекеттік құрылым мен басқарудағы қажетті құзіреттіліктің болмауы және білім деңгейінің төмендігі тағы бір қиыншылықты тудырды. Объективті жағдайлар КАКСР-ның этносаяси элитасының қалыптасуына икемді және прагматикалық тәсілдерді қалыптастырып, құрамында 1920-1930 жылдары төңкеріске дейінгі тәжірибесі мен білімі бар ұлттық мамандар біртіндеп дайындалған және арнайы бағыттардағы мамандармен алмастырылды. 1920 жылдары большевизмнің басты критерийлері партияның идеялық және моралдық-саяси қағидаларына адалдық болса, 1930 жылдардың басында іскерлік, ұйымдастырушылық, тәртіптілік, табандылық және нақты, әсіресе, шаруашылықтың мәселелерді шешудегі бастамашылық маңызды рөл атқарды. Барлық халықтар үшін әлеуметтік әділетті қоғам ретіндегі коммунизм мен социализм идеологиясын сенімді жақтаушылар сонымен қатар, өздері құруға қатысқан режимнің құрбандары болды.

Түйінді сөздер: КСРО, Қазақ АКСР, большевизм, ұлттық саясат, этносаяси элита.

Большевистская элита Казахской АССР 1920-1930-х гг.: эволюция социально-политических характеристик

Аманжолова Дина Ахметжановна

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. Российская Федерация. 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19. E-mail: amanzholova19@mail.ru

Аннотация. Автор анализирует некоторые проблемы истории деятельности интернациональных большевистских кадров Казахской АССР. Они стали устроителями советской государственности, руководили масштабными социально-экономическими и политическими преобразованиями 1920-1930-х гг. Показана динамика некоторых важных социально-политических качеств управленческого класса в автономный период советского Казахстана. Среди наиболее важных проблем большевизации этнополитической элиты было не только привлечение на сторону советской власти «старой» интеллигенции, которая признала предложенную программу нациестроительства. В соответствии с требованиями классового подхода власть должна была олицетворять представители трудящихся – рабочего класса, в рядах которого казахов было крайне мало, и беднейшего крестьянства, также с трудом классифицируемого в общих параметрах РКП(б). Еще одну трудность составлял низкий уровень образования и отсутствие необходимых компетенций для участия в управлении и государственном строительстве. Объективные обстоятельства обусловили гибкий и прагматичный подход власти к формированию этнополитической элиты КАССР, в составе которой в 1920-1930-е гг. национальные кадры с дореволюционным опытом и образованием постепенно заменялись подготовленными и подобранными по специально сформулированным критериям выдвиженцами. В 1920-е годы главными критериями большевизма служили преданность идейным и морально-политическим принципам партии, к началу 1930-х гг. – деловитость, организованность, дисциплинированность, настойчивость и инициатива в решении конкретных задач, прежде всего хозяйственных. Убежденные сторонники преимуществ идеологии коммунизма и социализма как общества социальной справедливости для всех народов, они в подавляющем большинстве оказались в то же время жертвами режима, в создании которого приняли самое непосредственное участие.

Ключевые слова: СССР, Казахская АССР, большевизм, национальная политика, этнополитическая элита.

УДК/UDC 94(47) (035.3)

Большевистская элита Казахской АССР 1920-1930-х гг.: эволюция социально-политических характеристик

Д.А. Аманжолова

Введение. Для становления в Казахстане советской автономии, как и во всем советском государстве, принципиальное значение имела радикальная смена критериев формирования политических элит и чиновничества в целом – как общегосударственного (РСФСР-СССР), так и регионального, в т.ч. в национальных республиках. Традиционность и социальные институты этнических общностей подверглись радикальной трансформации. Прежние модели взаимодействия структур управления (имперских и традиционных внутриэтнических) с различными группами населения были официально отвергнуты в политическом, идеологическом и культурно-ценностном смысле. Но ключевые их основы в латентном виде выполняли важнейшую миссию адаптации этноса к новым обстоятельствам жизнедеятельности. В то же время роль элиты решительно возросла в силу революционных преобразований всей социальной системы, в частности, основных структур и механизмов

государственного управления по сравнению с предшествующим периодом отечественной истории.

Цель настоящей статьи – проанализировать некоторые наиболее существенные свойства управленческой элиты Казахской АССР, в большинстве своем репрессированной в 1930-е гг. и затем реабилитированной. Важно выявить динамику определенных показателей большевистских кадров республиканского и регионального компонентов устроителей советской государственности, основы которой стали прочным фундаментом дальнейшего развития социально-политической системы, управленческой культуры и модели взаимодействия власти и общества, внутриэлитных отношений.

Содержание. Большевизация национальных кадров происходила одновременно со становлением советской политической системы и была ее неперенным условием. При этом большевизация как количественное увеличение членов РКП(б) в органах власти (советах), что было одним из решающих условий победы перед октябрём 1917 года, не могла использоваться в национальных регионах, в т.ч. в Казахстане, в силу простого, но драматического по своей сути отсутствия хотя бы минимальной доли казахов-коммунистов. Речь шла не о насыщении ими советов, а о поиске, приеме в партию и включении в состав руководства автономии всех отвечающих минимальному набору требований. В результате национальная политика как неотъемлемая часть курса на строительство социализма в числе важнейших компонентов имела привлечение на сторону большевиков всех сколько-нибудь лояльных представителей образованной части этносообществ, прежде всего для организации управления и социально-экономической модернизации. Одновременно формировалась новая когорта управленцев из представителей трудящихся (пролетариата и беднейшего крестьянства), воплощавших на деле принципы социальной справедливости, уничтожения эксплуатации и национального равенства.

Укрепляя власть, большевики активно и целенаправленно искали и апробировали разные средства, в т.ч. включение в руководящий состав деятелей, испытанных партийной историей и хотя бы минимально знакомых с этнокультурной спецификой региона. Они должны были обеспечивать большевизацию элиты на месте и «помогать» националам верно действовать в рамках заданной парадигмы строительства социализма, олицетворяя курс на самоопределение и равенство народов. В отношении профессионализма, опыта и практики ведения государственных дел, а также морально-психологической готовности центральной и местной – этнополитической – бюрократии следует отметить следующее. Лидеры советского государства и присланные из центра руководители не могли не видеть сложность стоявших перед ними задач. Однако они во многом оказались заложниками идеологии, которой преданно (одни искренне, другие – нет) служили, и которая лишь в очень общем виде отвечала на конкретные вопросы жизни. В «ловушку» национальной государственности попали и большевики, и националы. Правда, одни стремились использовать ее как средство для утверждения классовой справедливости, а другие уповали на нее как на универсальное лекарство в лечении всех болячек этносоциального организма. Ни то, ни другое не могло быть осуществлено исключительно административными и политическими инструментами, которым тогда отдавалось наибольшее предпочтение.

Неизбежное привлечение большевиками национальной элиты для решения многочисленных хозяйственных, политических и культурных проблем породило серьезные коллизии в отношениях власти и интеллигенции,

самой элиты и масс, внутри малочисленной когорты национальных деятелей во властных структурах. В октябре 1920 г. И.В. Сталин писал по этому поводу: «Одной из серьезных преград по пути к осуществлению советской автономии является большой недостаток интеллигентных сил местного происхождения на окраинах, недостаток инструкторов по всем без исключения отраслям советской и партийной работы. Недостаток этот не может не тормозить как просветительную, так и революционно-строительную работу на окраинах. Но именно поэтому было бы неразумно, вредно для дела отталкивать от себя эти и так малочисленные группы местных интеллигентов...» (Сталин, 1951:360-361).

X съезд РКП(б) в резолюции по национальному вопросу признал необходимым «умелое и организованное использование в советской работе на восточных окраинах всех честных и доказавших свою преданность Советской власти элементов национальной интеллигенции ранее угнетенных народов». Требовались «местные» люди, «знающие быт и психологию местного населения» (Об очередных задачах партии, 1933:583, 579). Основными критериями большевизации этноэлиты на этом этапе стало доказательство преданности советской власти, включавшее участие в ее утверждении в крае и признание программы РКП(б). Это, очевидно, рассматривалось как проявление честности, а знание национальной специфики оказалось решающим преимуществом, заставляя центр мириться с другими, менее привлекательными или настораживающими качествами. На деле поначалу в состав элиты вводились «бывшие», признавшие новую власть не по убеждению, а под давлением обстоятельств и в расчете на сохранение руководящей роли.

30 апреля 1920 г. было создано Киргизское (Казахское) облбюро РКП(б) в составе: С.С.Пестковский, А.Т.Джангильдин, А.Айтиев, С.Д.Арганчеев, М.М. Мурзагалиев, А.М.Алибеков. В августе Политбюро ЦК партии утвердило новый состав Кирпартбюро: В.Радус-Зенькович (до его приезда оставался Пестковский), А.Д.Авдеев, Ал.Коростелев, А.Г.Кулаков, И.Акулов, А.Джангильдин, М.Мурзагалиев, С.Арганчеев, С.Мендешев (Протоколы, 1935:37). Алашординцы по инициативе и под контролем власти включились в создание автономии. А.Ермеков возглавил представительство края в Москве, Х.Габбасов был уполномоченным КирВРК при СибВРК, Б.Сарсенев – сотрудником краевой комиссии по созыву учредительного съезда, В.Таначев – завподотделом законодательных предположений и А.Кенжин – заввнешкольным отделом КирВРК. В советских органах в начале 1920-х гг. работали И.Омаров, К.Таттибаев, И.Торегулов, С.Дошанов, А.Козбагаров, С.Кадирбаев, А.Акпаев. Непосредственное участие в подготовке учредительного съезда КАССР, сборе историко-статистических, экономических, этнографических и картографических данных и материалов для определения границ автономии, в обсуждениях во ВЦИКе и его комиссиях приняли Байтурсынов, Ермеков, Габбасов, Алибеков и др.

Но взаимного доверия между «старой» элитой и новой властью не было. У многих «бывших» очень скоро оптимизм по поводу реализации автономистского соблазна сменился совсем другими, тяжелыми чувствами. Уже 17 мая 1920 г. во многом в связи со скандальным разбирательством в апреле в КирВРК по поводу Т.И.Седельникова, когда и он был «призван к порядку», Байтурсынов в письме В.И.Ленину подчеркивал: взаимное недоверие между представителями центра и населением, в русско-казахских отношениях на всех уровнях можно преодолеть лишь с помощью

интеллигенции, которая «ни за какие личные блага и выгоды» сознательно не продаст своего народа, но так же, как и он, является жертвой взаимных подозрений и настороженности. Он обратил внимание на расторопность озабоченных личным успехом и благополучием дельцов: «В настоящее время всякий встречный называет себя коммунистом. Не приглядевшись к ним поближе, подумаешь, что совершилось чудо – все превратились в коммунистов. Но чудеса бывают в сказках, ...коммунизм у многих не простирается дальше ярлычка». Настоящие идейные коммунисты и столь же идейные националы, не обремененные погоней за властью и личным благополучием, – их союз в управлении он считал единственным условием практического осуществления автономии (Движение Алаш, 2007:63, 59-61). Как признавал Радус-Зенькович, «в наследие отношения к Кирревкому бюро досталось недоверие, стремление оренбургской организации заменить диктатуру пролетариата своей собственной диктатурой» (Протоколы, 1935:38).

Нравственные и психологические качества играли тогда решающую роль в оценке способностей и пригодности, включавшихся в руководство – и для националов, и для «европейцев». Заведующий отделом печати Казкрайкома и редактор газеты «Енбекши казах» Г.Тогжанов прямо приравнивал честную и коммунистическую казахскую молодежь (Лекеров, 1936:76). Примерка советских стандартов лояльности для алашординцев оказалась неудачной. Они не смогли продиктовать свои условия большевистскому «портному», и лишь немногие, да и то на непродолжительное время, с напряжением втиснули свои оригинальные и самодостаточные характеры в жесткие рамки предписаний власти. Она же, в свою очередь, еще не могла отказаться от услуг ненадежных интеллигентов. Более того, этнокультурное своеобразие и разнообразие не только элиты, но и в целом национальных общностей бывшей империи вынуждало «портного» так или иначе модифицировать лекала, по которым выполнялись социально-инженерные проекты в автономиях. На III съезде советов (1922) сторонники Алаш были повержены – все руководящие посты заняли не замеченные в связях с ними опытные и молодые националы. И алашская элита, и посланцы центра в непосредственном взаимодействии испытывали разочарование, сталкиваясь с далекой от идеальных деклараций реальностью, где требовалось не только преодолевать очевидные соблазны присвоения или перераспределения скудных ресурсов жизнеобеспечения, но и решать самые разные практические задачи управления не только прямым администрированием, но и путем кажущихся априори невозможными компромиссов.

Назначение партийцев на должности как система утверждается в 1923 г. постановлением Оргбюро ЦК «О назначениях». В Казахстане система иерархизации руководящих кадров была создана в 1922 г. в связи с дефицитом кадров, неразберихой и недисциплинированностью назначенцев, попытками разных звеньев аппарата «всякими правдами и неправдами» задержать работников. Партийными руководителями Казахстана за 1920-1925гг. побывали 6 человек (весной 1924г. и.о. секретаря Киробкома был также Г.М.Дунаев), среди них 1 казах М. Мурзагалиев – лишь полгода. С середины 1925г. в высшей инстанции произошла стабилизация, что показательно с учетом общей динамики государственного развития. Кирбюро ЦК партии, стоявшее над обкомом (апрель 1922 – октябрь 1924), возглавил сначала В.Г.Юдовский, но вскоре сменил ответсекретарь обкома Г.А.Коростелев. В него входили председатель КирСТО А.И.Вайнштейн, председатель КирЦИК С.М.Мендешев и председатель КирЭКОСО и заместитель главы

правительства В.И.Вельман. За июнь 1921 – февраль 1925гг. первыми, или ответственными, секретарями Киробкома партии побывали М.М.Мурзагалиев, М.М.Костеловская, Г.А.Коростелев, В.И.Нанейшвили. Пост 2-го секретаря в феврале 1922г. получил А.М.Асылбеков, но через год на эту должность никого не избрали, а еще через год ее восстановили, избрав И.М.Курамысова. В декабре 1925г. его сменил У.Д.Исаев (до 1929). Н.И.Ежов часто позиционировался как 3-й секретарь крайкома, хотя официально такой должности не было, и в 1925-1926 гг. он был заместителем ответсекретаря. В первый состав ОКК (создана в 1921) вошли Г.И.Данилов, М.Левитин, Г.К.Шамигулов и кандидатами П.М.Челышев и П.Г.Калашников. До середины 1920-х гг. комиссию возглавляли Г.И.Данилов, М.И.Озол и Н.И.Панин (с января 1922 А.Жиханов, с мая 1922 по февраль 1923 М.Я.Яковлев) (Коммунистическая партия Казахстана, 1990:64, 33-36). Таким образом, в составе высшей партийной элиты в первой половине 1920-х гг. было 5 казахов и 20 представителей других национальностей.

На 3-й республиканской партконференции в 1922 г. в состав обкома были избраны 11 руководителей: Г.Коростелев, С.Мендешев, Н.Нурмаков, М.Атаниязов, А.Уразбаева, М.Саматов, Байсалыков, Г.М.Дунаев, М.Д.Леонинок, П.Б.Журевский, И.Каширин. Кандидатами стали Н.Е.Мутнов, С.Сейфуллин, А.Джангильдин, Григорьев, Чернядьев. В состав ОблКК вошли членами Яковлев, М.И.Озол, Абрамович; кандидатами С.С.Пилявский, Г.Данилов. В Ревкомиссию были избраны Бочагов, А.Алибеков, Н.Г.Паниев; кандидатами Троцкий, Кармеманов. При этом почти все назначенцы Москвы до того вообще не имели отношения к региону (редкие исключения – И.А.Акулов и Г.А.Коростелев, работавшие в Оренбурге, и Голощекин, имевший небольшой и не вполне удачный опыт общения с мусульманами в Башкирии и Туркестане), и не знали казахского языка. В составе Президиума Киробкома и бюро Казкрайкома партии в 1921 г. казахов было 2 из 7, в 1922 – 5 из 7, в 1923 – 2 из 5, в мае 1924 – 4 из 9, в сентябре 1924 – 3 из 6, в декабре 1925 – 10 из 14; ноябре 1927г. – 11 из 19. В мае 1924 г. в составе Киробкома было 10 казахов и 9 русских (2 секретаря - русский и казах), из них 12 с мест, в т.ч. секретари всех губкомов. 31 % членов обкома составляли рабочие, казахи – 53. Структура местных органов партии также пережила немало реорганизаций (Коммунистическая партия Казахстана, 1990: 64, 34-37, 278-283)¹. Каждый ответработник на большинстве уровней системы управления в силу острого дефицита кадров совмещал, как правило, несколько должностей.

Основные характеристики утвержденных бюро Крайкома ВКП(б) в середине января 1926 г. руководителей губернских парторганов представлены в таблице (Филиппов, 2016: с.40-43). Судя по датам жизни, все они были репрессированы.

¹Российский Государственный Архив социально-политической истории (РГАСПИ)Ф.17.О.31.Д.24.Л.1.

«Список секретарей Г.К. и О.К. Казахстана»

№ п/п	Название организации	Фамилия, ИО	партстаж	Соц.положение	Образ-е	Нац-ть	Состояние в др.партиях	Посл.должность до вступления в секр.
1	Акмолинский ГК	Лошиков И.В.	1917 март	рабочий	низшее	русский	нет	заворг Курского ГК
2	Актюбинский ГК	Беккер Исаак Моисеевич (1898-1937)	1914	рабочий	низшее	еврей	с.-бывший р.	слушатель ФОНа Москва
3	Джетысуйский ГК	Барибаев Джуваныш (1898-1927)	1918	Служащий (из крестьян)	среднее	Киргиз (казах)	нет	замзаворг Джетысуйского ГК
4	Сыр-Дарьинский ГК	Фомин Василий Кузьмич (1896-1938)	1917	рабочий	среднее	русский	нет	сл. соц. Академии
5	Кустанайский ГК	Азволинский Я. П.	1917	инт.	среднее	еврей	нет	заворг Кустанайского ГК
6	Кара-Калпакский ОК	Кудабаев АбуЕржанович(1899-1937)	1918	крестьянин	низшее	каракалпак	нет	пред.обл. исполкома Кара-Калпакской области
7	Семипалатинский ГК	Рябokonь Владимир Иванович (1898-1938)	1917	служащий	среднее	русский	с.-д.	сл. Свердл. ун-та

Через 10 лет, в конце автономного периода истории советского Казахстана, его региональную элиту, также вскоре репрессированную, представляет следующая таблица (Филиппов, 2016:40-43).

Список первых секретарей обкомов ВКП(б) КАССР.1936 г.

№ п/п	Область	ФИО	Партстаж	Соц.положение	образование	Национальность	Время работы в должности	Состояние в др.партиях	Посл.должность до вступления в секр.
1	Актюбинская	Досов Абулхаир Исакович (1899-1938)	Июнь 1917	Из семьи бедняка	высшее начальное училище г.Омск, 1917	казах	Февраль 1934 – август 1936		
2	Актюбинская	Мусин Айтмуха Мет (1899-1938)	Декабрь 1925	Из семьи середняка	комвуз им. Свердлова, Москва, 1930	казах	Август 1936 – октябрь 1937		
3	Алма-Атинская	Киселев Андрей Дмитриевич (1895-1938)	Ноябрь 1917	Из семьи бедняка	комвуз им. Зиновьева, Петроград, 1924	русский	Сентябрь 1934 – апрель 1937		
4	Восточно-Казахстанская	Свердлов Саул Маркович (1902-1938)	Октябрь 1919	Из семьи ремесленника	2 курса ФОН МГУ	еврей	Сентябрь 1934 – февраль 1938		
5	Западно-Казахстанская	Курамысов Измухан Мукашевич (1896-1938)	Январь 1921	Из семьи бедняка	Мес. курсы рук. партработников при ЦК ВКП(б), 1930	казах	Март 1934 – апрель 1937		
6	Карагандинская	Аммосов Максим Кирович (1897-1938)	Март 1917	Из семьи середняка	2 курса философского отделения ИКП, Москва, 1932	якут	Март 1934 – август 1936		
7	Карагандинская	Пинхасик Гдалий Исаакович (1897-1951)	Январь 1918	из семьи маляра-живописца	мужская гимназия, Чита, 1917	еврей	Август 1936 – май 1938		
8	Кустанайская	Саакян Артавазд Александрович (1895-1939)	Сентябрь 1917	Из семьи середняка	не окончил аграрное отделение ИКП, Москва	армянин	Август 1936 – апрель 1937		

9	Северо-Казахстанская	Аммосов Максим Кирович (1897-1938)	Март 1917		2 курса философского отделения ИКП, Москва, 1932	якут	Август 1936 – март 1937		
10	Южно-Казахстанская	Лазарев Василий Никифорович (1893-1968)	Ноябрь 1917	Из семьи рабочего-сапожника	2-годичные курсы м.-л., Москва, 1929	русский	Октябрь 1933 - август 1936		
11	Южно-Казахстанская	Досов Абулхаир Исакович (1899-1938)	Июнь 1917	Из семьи бедняка	высшее начальное училище г.Омск	казах	Август 1936 – ноябрь 1937		

В 1920-1921 гг. секретари парторганизаций областей и губерний менялись, шло преобразование органов власти от ревкомов к собственно партийным комитетам. Адаевский уезд имел права губернии. В итоге в 1920-1921 гг. среди партийных руководителей 10 регионов казахов было 3 (3 латыша и 2 украинца, 1 еврей, 19 русских). В 1926 г. лишь 1 из 7 представлял титульный этнос (3 русских, 2 еврея и 1 каракалпак). В 1936г. состав руководителей областных парторганов оставался интернациональным: казахов было 3 из 8, причем один из них (Досов А.И.) в 1936 г. последовательно возглавлял два обкома, русских – 2, евреев – 2, 1 армянин и 1 якут. Малоудовлетворительным был качественный состав управленцев. На 1-й Семипалатинской губернской партконференции в январе 1921 г., например, из 140 делегатов высшее образование имели 3, среднее - 22; русских было 118, евреев – 5, украинцев 6, латышей – 3, по 1 казаху, татарину, эстонцу, чувашу, мордвину, немцу и «мадьяру». Партстаж до 6 мес. и до 2 лет имели по 32 чел., до 1 года – 29, до 3 лет – 16, до 4 – 21. В президиуме губкома РКП(б) казахов не было (Филиппов, 2016:40-43; Номенклатурные кадры, 2016)².

Итак, этнический состав в течение всего времени оставался смешанным, а представители титульного этноса были стабильным меньшинством. По партийному стажу все время преобладали вступившие в 1917-1920 гг., причем если на время создания КАССР с дореволюционным стажем в регионах было 5 партийных лидеров, в 1926г. – 1, то к 1936 г. их уже не осталось. Социальное положение у всех было классово выдержанным, по образованию в 1920-1921 гг. 13 секретарей из 25 имели среднее образование, 12 – начальное; в 1926 г. среднее образование имели 4, низшее – 3; в 1936 среднее образование имели 2 из 10 секретарей, неоконченное и полное в партийных учебных заведениях – 7. При этом в начале 1920-х гг. все 3 казаха-секретаря имели школьное среднее образование, а также в 1926 г. единственный казах. На 1936 год из трех казахов имел среднее школьное образование 1, закончил одномесечные курсы руководящих парработников 1, коммунистический вуз - 1. Заметим: 11 октября 1924г. на заседании, посвященном размежеванию Средней Азии,

² Степная правда (Семипалатинск). 1921. 30 января, 4 февраля.

Политбюро признало «нецелесообразным в настоящее время переименование Киргизской организации РКП в Киргизскую Коммунистическую партию»³.

На II пленуме Казкрайкома партии 30 апреля 1926г. Ф.И.Голощекин заявил, что бюрократический аппарат получает «много денег» и предложил «сыскать чисто общественные, партийные силы, которые бы работали не за деньги, а ради организации бедноты»⁴. По его признанию, «целый ряд краевых учреждений нам не поддается руководством... в Крайком идут тогда, когда им очень нужна помощь в поддержке перед центром или при спорах между ведомствами... Несколько неблагополучно обстоит и с руководством Совнаркома и Казцика. Тут мы как будто еще не уловили метод и подход к правильному руководству. Мы не стремимся к мелочному вмешательству, но кое-что нужно исправить: оказывается, что очень значительные и серьезные вопросы, я не говорю, правильно они решаются или нет, возможно, что в большинстве правильно, но они обходятся без партийного руководства» (Очередные задачи ВКП(б) в Казакстане, 1926:8).

1920-1930-е годы стали решающими в формировании нового класса управленцев в национальных республиках. Поначалу власть вынуждена была привлекать в аппарат власти и управления интеллигенцию с дореволюционным образованием и политическим багажом, используя ее специальные знания, профессиональный опыт и умение работать в этнокультурных средах. Однако по мере вовлечения в управленческий аппарат выдвиженцев «из народа», которые воплощали принципы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, старые кадры с классическим образованием активно вытеснялись, а затем и репрессировались.

С 1933 до конца 1934 гг. по решению ЦК и ЦКК ВКП(б) проходила чистка с целью избавления от «примазавшихся» классовой чуждых и враждебных элементов, т.н. «двурушников», нарушителей партийной и государственной дисциплины (в условиях модернизаторской гонки найти их было нетрудно), «перерожденцев», сросшихся с буржуазным элементом, карьеристов и шкурников, морально разложившихся и обюрократившихся. Т.о., перечень требований к управленцу был чрезвычайно широк, а их абсолютное выполнение должно было сформировать безграничную преданность директивам партии и соответствующий деловой стиль. Особенно резко критиковалось т.н. примиренчество ко всему «вредному» для победы социализма, мелкобуржуазные предрассудки и навыки в отношении к государственно-общественному имуществу, в быту (Голощекин, 1933:16-17). Голощекин в 1932 г. подверг критике «нытиков», все препятствия предложив преодолеть боевым оружием «6 условий тов. Сталина». На первое место выдвигалась персональная ответственность и проверка исполнения. «Плановость, точность, четкость и дисциплина. Слабо с этим, черт побери!» - сетовал он (Голощекин, 1933:37).

В 1935 г. после XVII съезда ВКП(б) в ходе проверки и обмена партдокументов 21,5% (15,5 тыс.) из 60836 членов и кандидатов в члены партии были исключены, переведены в кандидаты или выбыли. Элита оказалась под очередным ударом, резко снижавшим мотивацию к управленческой профессии, вносящим еще большее напряжение в организацию власти. 2 апреля 1936 г. ЦК ВКП(б) подверг критике «механическое отсеивание» коммунистов и подмену воспитания администрированием. Начался обратный процесс: почти 33 тыс. были

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.163. Д.455. Л.9.

⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.69. Д.61. Л.9-10.

восстановлены в партии (Коммунистическая партия Казахстана, 1990, с.68-69). При этом доля казахов в парторганизации последовательно росла: в 1922 г. (с учетом Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губерний) - 21,2%, на 1 января 1925 – 29,2%, на 1 января 1930 – 42,1%, на 1 января 1937 – 48,8% (Коммунистическая партия Казахстана в документах и цифрах, 1960:91-92, 98, 171, 206). За 1935-1937гг. по политическим мотивам из составов бюро райкомов партии было исключено 72,7% общей численности, бюро обкомов партии – 88,9%. В 1937 г. 50% всех партийцев была грамотной, но не имела даже начального образования, а 2,4% были вообще неграмотны. (Коммунистическая партия Казахстана, 1990:74, 101).

Смена поколений партийной элиты в национальных регионах проводилась на основе общих установок. В целом административный аппарат в его высшем звене сразу складывался как многонациональный. В КАССР т.н. «европейцы» с дореволюционным партстажем и неплохим образованием не всегда хорошо понимали этнокультурный контекст управленческой миссии, но к концу 1920-х гг. в целом справились с наиболее тяжелыми внутриэлитными противоречиями, в т.ч. меж- и внутриэтнического свойства, в «подведомственном» аппарате. Однако печать «русификаторов», несмотря на далеко не всегда русское происхождение, подрывала их позиции. В 1920-е годы главными критериями большевизма служили преданность идейным и морально-политическим принципам партии, к началу 1930-х гг. - деловитость, организованность, дисциплинированность, настойчивость и инициатива в решении конкретных задач, прежде всего хозяйственных.

Карьеристы-националы, выдвинувшиеся в 1920-е гг. и особенно ярко обнаружившие собственный инструментарий большевистской идентификации на фоне национального размежевания и других социально-политических трансформаций, не могли олицетворять нерушимое единство партии и незапятнанную верность вождю, к концу автономистского периода были оттеснены, а затем репрессированы. Повсеместное усиление централизации с конца 1920-х гг., шлифовка методов формирования номенклатуры и репрессии привели к определенной стабилизации и временной «внутренней эмиграции» части националов, уже не воспринимавшихся отдельно от системы. Была выстроена практика идейно-политической подготовки и карьерного роста управленца, когда на каждом этапе и в каждом звене при их неразрывной взаимной увязке он систематически проходил серьезную проверку на идеологическую «чистоту», ответственность, умение подчинять личные цели интересам дела партии, организаторские навыки и т.д.

Әдебиеттер тізімі / Список литературы

1. Голощекин, 1933 - Голощекин Ф.И. На пороге второй пятилетки. Речь на V пленуме Казкрайкома ВКП(б) 16 декабря 1932 г. Алма-Ата, 1933.
2. Движение, 2007 - Движение Алаш. Апрель 1920–1928 гг. Сб. документов и материалов. Т. 3. Кн. 1. Алматы, 2007.
3. Коммунистическая, 1960 - Коммунистическая партия Казахстана в документах и цифрах. Сб. документов и стат. материалов о росте и регулировании состава партийной организации. Алма-Ата, 1960.
4. Коммунистическая, 1990 - Коммунистическая партия Казахстана: организационно-политическое развитие. Справочник. Алма-Ата, 1990.
5. Лекеров, 1936 - Лекеров А. Борьба партийной организации Казахстана с уклонами и группировками в восстановительный период и при переходе к реконструктивному периоду // Из истории партийного строительства в Казахстане. Сб. статей и материалов. Алма-Ата: Казкрайиздат, 1936.

6. Номенклатурные, 2016 - Номенклатурные кадры Советского Казахстана. Часть 1 (1919-1936 гг.). Алматы, 2016.
7. Об очередных, 1933 - Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Резолюция // Протоколы X съезда РКП(б). М., 1933.
8. Очередные, 1926 - Очередные задачи ВКП(б) в Казахстане. Доклад т. Голощекина второму пленуму Казахского Краевого Комитета 30 апреля 1926 г. Кзыл-Орда, 1926.
9. Протоколы, 1935 - Протоколы Первой областной киргизской конференции РКП(б). Алма-Ата, 1935.
10. Сталин, 1951 - Сталин И.В. Сочинения. Т.4. М.: Госполитиздат, 1951.
11. Филиппов, 2016 - Филиппов С.Г. Территориальные руководители ВКП(б) в 1934-1939 гг.: справочник. М., 2016.

References

- Goloschekin 1933 – Goloschekin F.I. Na poroge vtoroy pyatiletki. Rech na V plenumе Kazkraykoma VKP(b) 16 dekabrya 1932 g. Alma-Ata, 1933. (in Rus.)
- Dvizheniye Alash 2007 - Dvizheniye Alash. Aprel 1920-1928 gg. Sb.dokumentov i materialov. T.3. Kn.1. Almaty, 2007.
- Kommunisticheskaya partiya Kazakhstana v dokumentakh i tsifrakh 1960 - Kommunisticheskaya partiya Kazakhstana v dokumentov i tsifrakh. Sb.dokumentov i stat. materialov o roste i regulirovaniy sostava partijnoj organizatsii. Alma-Ata, 1960. (in Rus.)
- Kommunisticheskaya partiya Kazakhstana 1990 - Kommunisticheskaya partiya Kazakhstana: organizatsionno-politicheskoe razvitie. Spravochnik. Alma-Ata, 1990.(in Rus.)
- Lekero 1936 - Lekero A. Borba partijnoj organizatsii Kazakhstana s ukloami i gruppirovkami v vosstanovitel'nyy period i pri perekhode k rekonstruktivnomu period // Iz istorii partiynogo stroitel'stva v Kazakhstane. Sb. statei i materialov. Alma-Ata: Kazkraiizdat, 1936. (in Rus.)
- Nomenklatirnye kadry 2016 - Nomenklatirnye kadry Sovetskogo Советского Казахстана. Chast 1 (1919-1936 gg.). Almaty, 2016. (in Rus.)
- Ob ocherednykh zadachakh 1933 - Ob ocherednykh zadachakh partii v nacional'nom voprose. Rezolutsiya // Protokoly X syezda RKP(b). M., 1933.(in Rus.)
- Ocherednye zadachi VKP(b) v Kazakhstane 1926 - Ocherednye zadachi VKP(b) v Kazakhstane. Doklad t.Goloschekina vtoromu plenumu Kazakskogo Kraevogo Komiteta 30 aprelya 1926 g. Kzul-Orda, 1926.(in Rus.)
- Protokoly 1935 - Protokoly Pervoy oblastnoi kirgizskoi konferentsii RKP(b). Alma-Ata, 1935.(in Rus.)
- Stalin 1951 – Stalin I.V. Sochineniya. T.4. M.: Gospolitizdat, 1951.[in Rus.]
- Filippov, 2016 - Filippov S.G. Territorial'nye rukovoditeli VKP(b) v 1934-1939 gg.: spravochnik. M., 2016.(in Rus.)